

44
X28

1304/—

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМ. А.М.ГОРЬКОГО

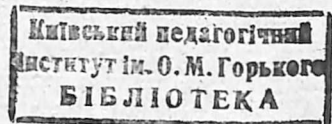
На правах рукописи

ХАЦЕНКО Лариса Ивановна

ИЗМЕНЕНИЯ В СУФФИКСАЛЬНОМ СЛОВООБРАЗОВАНИИ
ОТГЛАГОЛЬНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В УКРАИНСКОМ
ЯЗЫКЕ СРЕДИНЫ XIX – ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Специальность 10.02.02 – языки народов СССР
/ украинский язык /

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Киев – 1990

НБ НПУ

100207543

Работа выполнена в Одесском ордена Трудового Красного Знамени государственном университете им. И. И. Мечникова.

Научный руководитель — кандидат филологических наук, доцент
А. И. Бондарь

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
С. Ф. Беззенко ;

кандидат филологических наук, старший
научный сотрудник Института языкознания
АН УССР П. Е. Гриценко

Ведущая организация — Запорожский государственный университет

Защита состоится "_____" _____ 1990 года в 15 часов на
заседании специализированного совета К 113.01.03 в Киевском го-
сударственном педагогическом институте им. А. М. Горького
/ 252030, Киев-80, ул. Пирогова, 9 /.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Автореферат разослан "_____" _____ 1990 года.

Ученый секретарь
специализированного совета *Винниченко* Г. П. Винниевская

В настоящее время особую роль приобрела проблема исследования тех изменений, которые происходят в словообразовательной системе. Причиной возрастания значимости данной проблемы в первую очередь следует считать процесс бурного развития современного общества, ведущий к возникновению постоянной потребности в номинации тех или иных новых явлений действительности, а также к утрате потребности в номинации явлений устаревших. Следствием является возникновение повышенного интереса к изучению тех изменений, которые претерпевала система словообразования на прежних этапах развития языка.

В русском языкознании изучением изменений в словообразовательной системе русского языка занимались В.В.Веселитский /1964, 1972/, Г.С.Зенков /1969/, И.Ф.Протченко /1975/, Д.С.Сорокин /1965/, В.Н.Хохлачева /1969/. Были изданы коллективные монографии и сборники словари-справочники /Развитие грамматики и лексики современного русского языка, 1964; Развитие русского языка после Великой Октябрьской социалистической революции, 1967; Развитие словообразования современного русского языка, 1966; Развитие современного русского языка, 1968; Русский язык и советское общество. Словообразование современного русского литературного языка, 1968; Процессы формирования лексики русского литературного языка /от Кантемира до Карамзина/, 1966; Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века. Изменения в словообразовании и формах существительного и прилагательного в русском литературном языке XIX века, 1964; Новое в русской лексике: Словарные материалы - 1977, 1980; Новое в русской лексике: Словарные материалы - 1978, 1981; Новые слова и значения: Словарь-спра-

Вочник по материалам прессы и литературы 60-х годов, 1971; Новые слова и значения: Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70-х годов, 1984 и другие. При этом исследовались различные способы словообразования в разные периоды существования русского языка, но особое внимание уделялось анализу развития словообразовательной системы русского языка XVIII, XIX и XX веков.

Актуальность данного исследования заключается в том, что в украинском языкознании работы, в которых исследуются изменения в системе словообразования украинского языка /и, в частности, изменения в системе суффиксального словообразования / не столь многочисленны /работы С.Ф.Бевзенко, 1960; Е.К.Беспояско, 1960; Т.М.Возного, 1956, 1957, 1960, 1962, 1963; А.А.Грищенко, 1973; А.В.Майбороды, 1956, 1957, 1958, 1962; В.М.Русановского, 1971; В.П.Токаря, 1955, 1958, 1969; отдельные главы и разделы работ И.К.Белодела, 1955; М.А.Жовтобреха, 1963, 1970; О.Г.Муромцевой, 1985/, специальные исследования, посвященные анализу семантических изменений в суффиксальном словообразовании отглагольных существительных украинского языка середины XIX - второй половины XX веков, отсутствуют.

Цель исследования состоит в описании изменений в суффиксальном словообразовании отглагольных существительных с суффиксами -ик/я/, -л/о/, -ар, -ник и общим словообразовательным значением /далее - СЗ / 'носитель процессуального признака' в украинском языке середины XIX - второй половины XX века. Реализация поставленной цели требует решения следующих задач:

1. Путем установления отношений мотивации и распознавания

случаев словобразовательной омонимии выявить отглагольные существительные с суффиксами -иц/я/, -л/о/, -ар, -ник и общим СЗ 'носитель процессуального признака' /т.е. существительные четырех словообразовательных типов /далее - СТ //, свойственные украинскому языку середины XIX века и украинскому языку второй половины XX века.

2. Учитывая возможность существования омонимии дериватов-лексем, выделить отдельные семемы /лексико-семантические варианты, далее - ЛСВ / из состава семантической структуры отобранных для анализа отглагольных существительных с суффиксами -иц/я/, -л/о/, -ар, -ник и общим СЗ 'носитель процессуального признака'.
3. Установить частные СЗ, свойственные каждому из ЛСВ дериватов-лексем, отобранных для анализа, сгруппировать в пределах одного СТ эти ЛСВ в словообразовательные подтипы /далее - СП /, объединенные одним частным СЗ.
4. Путем сопоставления в пределах СТ /СП/ ЛСВ отглагольных существительных с суффиксами -иц/я/, -л/о/, -ар, -ник и общим СЗ 'носитель процессуального признака', свойственных украинскому языку середины XIX века и украинскому языку второй половины XX века, выявить общее и различия, заключающиеся в: а/ выходе из употребления дериватов-лексем /и отдельных ЛСВ многозначных дериватов-лексем/; б/ переходе дериватов-лексем /и отдельных ЛСВ многозначных дериватов-лексем/ в разряд устаревшей и устаревающей лексики; в/ образовании новых дериватов-лексем /и отдельных семем многозначных дериватов-лексем/; г/ уменьшении количества вариантов обра-

говании I; д/ изменении семантики СТ; е/ уменьшении/увеличении регулярности и продуктивности СТ /СП/.

5. Раскрыть причины возникновения зафиксированных изменений в суффиксальном словообразовании отглагольных существительных с суффиксами -иц/я/, -л/о/, -ар, -ник и общим СЗ 'носитель процессуального признака'.

Цель и задачи работы обусловили выбор объекта и материала исследования.

Объектом изучения в данной работе являются отглагольные существительные с суффиксами -иц/я/, -л/о/, -ар, -ник и общим СЗ 'носитель процессуального признака' составляющие 4 словообразовательных типа.

Материалом нашего исследования послужила выборка отглагольных существительных с суффиксами -иц/я/, -л/о/, -ар, -ник

I. Варьируемыми считаем однокозненные образования, отличающиеся друг от друга либо звуковым составом суффикса /бѣтница - бѣтѣлница/, либо звуковым составом корня /дѣйница - дойница/, либо местом ударения /обѣтница - обѣтница/, либо формально-грамматическими признаками мотивирующими основы /мѣстник - помѣстник, рѣтѣвник - порѣтѣвник, топлѣник - утоплѣник/ /в некоторых случаях имеются в наличии одновременно два или три из перечисленных признаков/ и обладающие либо абсолютным тождеством /зѣлѣница - зольница/, либо общностью семантической структуры /трусѣница - трясаѣница/. При заполнении таблиц и проведении подсчетов варианты по отношению друг к другу образования рассматриваем в качестве одного деривативного образования-леммы.

и общим СЗ 'носитель процессуального признака' из двух наиболее полных словарей украинского языка - "Словаря української мови" под ред. Б.Д.Гриченко /1907-1909, далее - Сл. Гр./, включающего словарный состав середины XIX века, и "Словника української мови" в II-ти томах /1970-1980, далее - СУМ /, фиксирующего словарный состав второй половины XX века. На основании словарных статей этих двух словарей выделяем также отдельные семемы /ЛСЗ/ из состава семантической структуры деривативных образований /лексем/. В целях уточнения определенных данных использовались "Словник мови Шевченка", "Толковий словарь живого великорусского языка" В.И.Даля, "Українсько-російський словник" /1953-1963/, "Словник української мови" П.Билецкого-Носенко, а также произведения украинской художественной литературы дореволюционного и советского периода, диалектные словари. Данные диалектных словарей особенно необходимы в тех случаях, когда лексемы /и отдельные ЛСЗ/ многозначных лексем/, имевшиеся в наличии в первой половине XIX в., не фиксируются СУМом во второй половине XX века. Большую помощь в отборе отглагольных существительных оказали "Інверсійний словник української мови" /1971-1976 гг./ к "Українсько-російському словнику" /1953-1963 гг./ и "Інверсійний словник української мови" /1985 г./ к "Словнику української мови" в II-ти томах /1970-1980 гг./.

Методологічною основою дослідження є марксистсько-ленінська теорія пізнання і відображення, базуюча на ученні про єдиність буття і свідомості, мови і мислення. ґрунтуючись на загальнонаукових положеннях і виходячи з поставленої мети і завдань дослідження, визначаємо методи і прийоми.

с помощью которых выполняется данная работа. В работе были использованы описательный, сравнительно-сопоставительный, сравнительно-исторический, количественный методы и частично метод компонентного анализа /в процессе установления отношений мотивации и определения частных СЗ каждого из ЛСВ дериватов-лексем /.

Новизна исследования заключается в разработке недостаточно изученных вопросов анализа изменений в суффиксальном словообразовании отглагольных существительных с суффиксами -иш/я/, -д/с/, -ар, -ник и общим СЗ 'носитель процессуального признака' в украинском языке середины XIX - второй половины XX века, причем основное внимание сосредоточивается на описании изменений семантики анализируемых СТ и СП дериватов, на выявлении омонимических и синонимических пар, описании вариантных образований, анализе изменений количественного состава СТ /СП/. В пределах СТ не только сравниваются наличие дериватов-лексем в украинском языке середины XIX века и в украинском языке второй половины XX века, но и сопоставляются семантическая структура деривативных образований-лексем середины XIX и второй половины XX века, а также частные СЗ, свойственные семемам дериватов-лексем середины XIX и второй половины XX века.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Исчезновение и возникновение дериватов-лексем одного СТ /а также семем отдельных лексем в пределах одного СТ /, переход слов /и семем определенных лексем/ одного СТ в ряд устаревшей лексики является предпосылкой возникновения изменений в кругу частных СЗ словообразовательных подтипов, а

это ведет к изменению семантики СТ.

2. Изменение продуктивности и регулярности СТ /СП/ является следствием изменения лексического наполнения СТ /СП/ и взаимодействия синонимичных языковых средств.

3. На продуктивность, регулярность, лексическое наполнение и семантику СТ влияют семантика производящих основ и формально-грамматические признаки производящего глагола /класса, переходность/непереходность, вид /.

4. Во второй половине XX века /в сравнении с серединой XIX века/ наблюдается дальнейшее возрастание регулярности и продуктивности регулярных и продуктивных СТ /СП/ и снижение регулярности и продуктивности малорегулярных/малопродуктивных, нерегулярных/непродуктивных СТ /СП/, что прослеживается на примере СТ отглагольных существительных с суффиксами -иц/я/, -л/о/, -ар, -ник и общим СЗ 'носитель процессуального признака'.

5. Во второй половине XX века /в сравнении с серединой XIX века/ прослеживается рост специализации и усиление стилистического размежевания словообразовательных средств.

6. Во второй половине XX века /в сравнении с серединой XIX века/ значительно сокращается численность вариантных по отношению друг к другу образований.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы при дальнейшей разработке вопросов суффиксального словообразования отглагольных существительных, а также в практике преподавания украинского языка в вузе, в частности, при чтении курсов лекции и курса словообразования современного украинского языка.

ка, при подготовке спецкурсов и спецсеминаров по словообразованию. Составленные таблицы и полученные в процессе работы результаты могут найти применение в лексикографической практике.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования излагались на 43-й отчетной конференции профессорско-преподавательского состава Одесского государственного университета /Одесса, 1988 г./; межвузовской научно-практической конференции молодых ученых, посвященной 70-летию Великого Октября /Одесса, 1987 г./; научно-творческих конференциях "Шевченко і театр" /Одесса, 1986 г./, "Іван Франко і література. Іван Франко і мистецтво" /Одесса, 1987 г./.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения из четырех таблиц, составленных с целью более наглядного отражения динамики анализируемых в работе СТ /в каждой таблице, в границах определенного СТ, сопоставляются частные СС. свойственные семемам деривативных образований /лексем/ в середине XIX и во второй половине XX века, проводится также сравнение состава семем деривативных образований /лексем/, находящихся в украинском языке середины XIX и второй половины XX века/.

Содержание работы. Во введении обосновывается выбор темы диссертации, определяются цель и задачи исследования, дана характеристика источников и методов исследования.

Первая глава имеет теоретическую направленность: в этой главе раскрывается взаимосвязь изменений в лексике и словообразовании украинского языка середины XIX - второй половины XX

века, излагается методика анализа динамики СТ /СП/, уточняются понятия и термины, применяемые в диссертации.

Для анализа были избраны четыре СТ отглагольных существительных, представляющие интерес для изучения причин изменения их продуктивности и регулярности, одной из которых является взаимодействие синонимичных СТ /СП/. В пределах каждого из анализируемых СТ с общим СЗ 'носитель процессуального признака' сделана попытка выделить словообразовательные подтипы со следующими частными СЗ:

- 1/ 'лицо - исполнитель действия, названного мотиватором' ;
- 2/ 'лицо - носитель процессуального признака, названного мотиватором' ;
- 3/ 'неодушевленный предмет, с помощью которого выполняется действие, названное мотиватором' ;
- 4/ 'неодушевленный предмет - носитель процессуального признака, названного мотиватором' ;
- 5/ 'животное - носитель процессуального признака, названного мотиватором' ;
- 6/ 'одушевленный предмет - носитель процессуального признака, названного мотиватором' ;
- 7/ 'лицо - объект и результат действия, названного мотиватором' ;
- 8/ 'неодушевленный предмет - объект, процесс и результат действия, названного мотиватором' ;
- 9/ 'животное - объект и результат действия, названного мотиватором' ;
- 10/ 'одушевленный предмет - объект и результат действия, названного мотиватором' ;
- 11/ 'место действия, названное мотиватором' .

В процессе работы были установлены отношения мотивации между глаголом /мотивирующее слово/ и существительным /мотивировочное слово/ и выявлены две подсистемы отглагольных существительных с суффиксами -иц/я/, -л/о/, -ар, -ник /подсистема середины XIX ст. и подсистема второй половины XX ст./ с целью установления диахронических связей между этими подсистемами. При расхождении отношений формальной и смысловой производности мотиватором считали основу, производящую по смыслу, а не основу, производящую по форме.

Анализ морфемного состава деривативных образований XIX и XX веков позволяет констатировать, что существенных исторических изменений в морфемной структуре дериваты не испытали, поскольку для возникновения новаций в морфемной структуре дериватов необходим более длительный период времени.

СТ /СИ/ формируются в работе на основании семем, выделенных из состава семантической структуры отглагольных существительных с суффиксами -иц/я/, -л/о/, -ар, -ник и общим СЗ'носитель процессуального признака'.

При наличии нескольких ЛСВ производной лексики устанавливалась связь между значением /или значениями/ производящего глагола и каждым из значений этой лексики. Существование такой связи дает возможность говорить об опосредованной связи между значениями производного слова и считать данные ЛСВ производного слова результатом многократной деривации. I Например, в "Словаре..." под ред. Б.Д.Гринченко фиксируются два ЛСВ лексемы мазало: "1/ материалъ, которымъ мажутъ; 2/ орудіе, которымъ

I См.: Соболева П.А. Словообразовательная полисемия и омонимия.

мажут". В данном примере существует опосредованная связь между двумя значениями деривативного образования /лексемы/ мази-до, производного от глагола мазати. В этом случае деривативный процесс имел место дважды, а способ деривации был одним и тем же. Специфика образования переносных значений в пределах одной лексики и лексико-семантический способ образования дериватов-лексем в полной мере не рассматривались, так как решению этих сложных вопросов должно быть посвящено отдельное специальное исследование.

Аналізу подвергались также явления омонимии. Словообразовательная омонимия^I проявляется тогда, когда слову при одной и той же морфемной членности можно приписать более чем одну словообразовательную структуру. Например: віяльниця - "1/ жін. до віяльник /той, хто перебіє щось, працює на віялці/; 2/ рідко, те саме, що віялка, с/г машина, що сильним струменем повітря очищає зерно після обмолоту" /СУМ.- Т. I/; коляр - "1/ колісник; 2/ мясник, р'язущий свиней, см. колій I/" /Сл. Гр.-Т. 2 / . I віяльниця, I коляр образованы, соответственно, от существительных /віяльник → I віяльниця, коло → I коляр /, их словообразовательные структуры - $R_2R_2R_1O; R_2R_2O$. II віяльниця, II коляр образованы от глаголов віяти и колати, их словообразовательные структуры - $R_2R_1O; R_2R_1O$. I віяльниця, I коляр в состав анализируемых в нашей работе ЛСВ не включены.

При анализе уже отобранных отглагольных деривативных образований руководствовались теорией общности/различия семанти-

^I См.: Соболева П. А. Словообразовательная полисемия и омонимия.

ческих компонентов ¹. При утрате общности семантических компонентов и отсутствии опосредованной связи между значениями производных образований можно говорить о наличии омонимии. Кроме этого, во втором случае использовали данные об омонимии из "Словника української мови" в II-ти томах.

Вторая глава посвящена анализу изменений в суффиксальном словообразовании отглагольных существительных, относящихся к малопродуктивным ² во второй половине XX века СТ /на примере

¹ Новиков Л. А. Семантика русского языка. - М.: Высшая школа, 1982. - С. 209-213.

² Под продуктивностью СТ /СП/ понимаем способность его к пополнению новыми единицами в процессе развития языковой системы, под регулярностью понимаем количественный состав СТ /СП/. СТ отглагольных существительных с суффиксами -иц/я/, -л/о/, -ар считаем малорегулярными и малопродуктивными во второй половине XX века на основании сравнения с другими СТ, которые можно назвать нерегулярными и непродуктивными, так как они малочисленны /состоят из I-IO слов/, не пополнились во второй половине XX века ни одним новообразованием, да и пополнение это невозможно из-за ограничений, накладываемых системой языка на действие такого СТ. В нашей работе мы рассматриваем и эмпирическую, и системную продуктивность СТ. /См.: *Dokulil M. Tvorení slov v češtině*. - Прага, 1962. - II. - С. 79-80, 204-206. Арутюнова Н. Д. Очерки по словообразованию в современном испанском языке. - М.: АН СССР, 1961. - С. 56; Замская Е. А. Современный русский язык. Словообразование: Учеб. пособие. - М.: Просвещение, 1973. - С. 208-216; Ковалик І. І. Вступ //Словотвір сучасної української мови. - Київ, 1979. - С. 44-46 /.

-словообразовательных типов отглагольных существительных с суффиксами -иц/я/, -л/о/, -ар и общим СЗ 'носитель процессуального признака' /.

СТ отглагольных существительных с суффиксом -иц/я/ и общим СЗ 'носитель процессуального признака' во второй половине XX века утрачивает значительное количество дериватов-лексем и отдельных ЛСВ дериватов-лексем, употреблявшихся в середине XIX века, например, П вішалъниця^х, І димніця, П кітвиця, обіймиця, ходілині /ходільніці/, росхідниця, отніця, літавиця, їхариця, колотвиця /колотиця/, П мокриця, мольниця, оборо-

^х Примечание. Разграничение явления словообразовательной омонимии передается с помощью римских цифр-индексов перед омонимами: І коляр, II коляр. Перед словами-омонимами, употребляющимися и в СУМе, и в "Словаре..." под ред. Б.Гринченко, поданы цифровые индексы /арабские цифры/, соответствующие индексам СУМа: І жовтяниця, 2 жовтяниця. Во всех остальных случаях омонимии используем буквенные обозначения перед словами: а/ тікало, б/ тікало.

Римская цифра - индекс в правом нижнем углу за деривативным образованием указывает на порядковый номер данной семемы в словарной статье "Словаря..." под ред. Б.Д.Гринченко. Арабская цифра - индекс в правом нижнем углу за дериватом указывает на порядковый номер данной семемы в словарной статье "Словника української мови" в 11-ти томах. Например: гуркало_п, підривнік₂. При использовании дополнительных источников в тексте подаются ссылки на эти источники.

тятиця, печениця, підточія, дихавія II, дихавіця III, пригребіця II, пригребіця III, хрестильниця II, казальниця II и др. В составе СТ имеются в наличии лексем и ЛСВ, переходящие и перешедшие во второй половине XX века в разряд устаревшей лексики, например: шнуровиці, ситиці, броварниця, ліжниця, справниця, I паровиця, торговиця II, I, важниця I, I, 2 різниця II, 2 и др.

СТ отглагольных существительных с суффиксом -иц/я/ и обл.м СЗ 'носитель процессуального признака' во второй половине XX века утрачивает около 123 дериватов-лексем / не включая отдельные выходящие из употребления семем в составе семантической структуры лексем /, около 167 семем / включая семем дериватов-лексем, выходящих из употребления /. Существует тенденция к утрате еще 10 дериватов-лексем / что составляет 12 семем / и 6 семем / из состава семантической структуры дериватов-лексем /, переходящих и перешедших в разряд устаревшей лексики. В целом насчитывается 18 устаревших и устаревающих ЛСВ. При этом фиксируются лишь отдельные дериваты, которые можно причислить к новообразованиям XX века. Происходит резкое снижение продуктивности и регулярности данного СТ. Наряду с этим нельзя говорить о значительном изменении семантики данного СТ. Во второй половине XX века данным СТ был утрачен лишь один СП с частным СЗ 'одушевленный предмет-носитель процессуального признака, названного мотиватором', немногочисленный и в середине XIX века. Остальные СП с частным СЗ 'неодушевленный предмет, с помощью которого выполняется действие, названное мотиватором',

'неодушевленный предмет - носитель процессуального признака, названного мотиватором', 'животное - носитель процессуального признака, названного мотиватором', 'неодушевленный предмет - объект, процесс и результат действия, названного мотиватором', 'место действия, названное мотиватором' существуют и в середине XIX, и во второй половине XX века. В пределах данных СП наблюдаются значительные изменения количественного состава, прямо пропорциональные количеству деривационных образований / например, СП, характеризующиеся СЗ 'неодушевленный предмет, с помощью которого выполняется действие', 'неодушевленный предмет - носитель процессуального признака' и 'неодушевленный предмет - объект, процесс и результат действия' утратили наибольшее количество дериватов, но по-прежнему превосходят по численности другие СП /.

Словообразовательные типы отлагольных существительных с суффиксами -л/о/, -ар и общим СЗ 'носитель процессуального признака' также утрачивают во второй половине XX века большое количество лексем / и отдельных ЛСВ многозначных лексем /, например: гоняйло, балакайло, гакало, дзэкало, забігайло, а/торопало, б/торопало, води́ло, воруши́ло, гняди́ло, живи́ло, їда́ло, прозира́ло, п'я́ло / п'яли́ло /, утира́ло, щипа́ло, сі́дл, б/ті́кало, бу́рчало, по́йда́ило, шелеви́ло, жени́ло, бо́йло, вари́ло, пря́млс, тспі́ло, біля́р, женьча́р, прохата́рь, да́харь, узя́харь, шкип'я́р, вдля́р, стука́рь, гу́ркало_{гу}, гу́ркало_п, житло́_г и др.

В составе этих двух СТ имеется в наличии значительное количество лексем /и ЛСВ/, переходящих и перешедших в разряд устаревшей лексики, например: гаптар, голяр, сікар, строкар, шинкар, потакайло, знахар, гасійс, запинало_{П, 2}, клепало_{Т, 4} и др. Следовательно, можно говорить о резком снижении продуктивности и регулярности данных СТ, учитывая то обстоятельство, что фиксируются лишь единичные дериваты, которые можно бых бы причислить к новообразованиям XX века /например, бетоняр/. Если говорить об изменении семантики СТ с суффиксом -л/о/, то следует отметить, что в наше время данный СТ прежде всего осмысливается как СТ, в состав которого входят СП с частными СЗ 'лицо - носитель процессуального признака', 'существенный предмет - носитель процессуального признака' и 'предмет, с помощью которого выполняется действие'. Это объясняется утратой /и существованием реальной возможности утраты/ значительного количества дериватов-лексем /и отдельных ЛСВ/ из состава остальных СП. Три названных выше СП также утрачивают значительную часть лексем /и ЛСВ/, но в середине XIX века эти СП были наиболее многочисленными в сравнении с другими СП этого СТ. СТ с суффиксом -л/о/ во второй половине XX века полностью утрачивает СП с частным СЗ 'лицо - объект и результат действия, названного мотиватором'.

Говоря о семантике СТ с суффиксом -ар и общим СЗ 'носитель процессуального признака', следует отметить, что этот тип в первую очередь представлял и представляет в исследуемый период СП с частным СЗ 'лицо - исполнитель действия'. Следовательно, значительные изменения семантики данного СТ нами не наблюдались.

В третьей главе анализируются изменения в суффиксальном словообразовании отглагольных существительных с суффиксом -ник и общим СЗ 'носитель процессуального признака', относящихся к продуктивному во второй половине XX века СТ. СТ отглагольных существительных с суффиксом -ник и общим СЗ 'носитель процессуального признака' во второй половине XX века утрачивает большое количество дериватов /и ЛСВ/, например: гнівник, ларівник, доводник, доглядник, зведєнник, ляшільник, обливальник, обро́чник, осельник, опря́танняк, стрі́льник, ті́сник, щепі́льник, шотник, гнилої́дник, ді́льник, мі́шальник, приве́дєнник, присо́дник, го́давник, переді́дник₁ и др. В составе этого СТ фиксируются также дериваты /и ЛСВ/, перешедшие и переходящие в разряд устаревшей лексики, например: побі́дник, убі́йник, хморо́дник, чита́льник, празни́к_{1,2}, речни́к_{1,3} и др. Однако во второй половине XX века в состав этого СТ входит значительное число новых дериватов /и ЛСВ/ /например: асфаль́тник, бетонува́льник, відбудовник, бомбардува́льник, підри́вник, регулюва́льник, сумі́оник, ванта́жник₂, кип'яти́льник, копичник, перері́вник, пкі́рува́льник, розві́льник₂, розря́дник, рубі́льник и др./, наблюдается активизация употребления свыше 200 наименований лиц по профессии и роду занятий /например: бракува́льник, варі́льник, емалюва́льник, краси́льник, лакува́льник и др./ . С нашей точки зрения, продуктивность и регулярность данного СТ достигает во второй половине XX века достаточно высокого уровня. Рассматривая изменения в семантике данного СТ, можем отметить, что основная часть новообразований входит в состав 2-х СП: СП с частным СЗ 'лицо - исполнитель действия' и СП с частным СЗ 'неодушевленный предмет, с помощью которого выполняется действие' /число деривативных образований

этих двух СП было значительным и в середине XIX века/. Зато постепенно становится все более незначительной роль других СП в определении семантики данного СТ.

Проведенное в диссертационной работе исследование отглагольных существительных четырех словообразовательных типов позволило сделать ряд обобщений и выводов. К изменению семантики, продуктивности и регулярности СТ ведет исчезновение и возникновение дериватов-лексем данного СТ /а также семем отдельных лексем в пределах данного СТ/ и переход слов /либо семем определенных лексем/ данного СТ в разряд устаревшей лексики. Выход из употребления дериватов-лексем /и отдельных ЛСВ многозначных дериватов-лексем/, а также переход дериватов-лексем /и ЛСВ/ в разряд устаревшей /устаревающей/ лексики связан с постепенным выходом из употребления реалий, названиями которых являются данные лексемы /ЛСВ/, наличием синонимичных слов /ЛСВ, словосочетаний/, однокоренных образований синонимичных СТ, которыми заменяются данные дериваты, с постепенной утратой прежнего уклада жизни, прежних традиций и верований. Интересен тот факт, что в ряде случаев наблюдается не только выход из употребления дериватов-лексем, но и выход из употребления мотивирующих по отношению к ним глаголов, например: чмѡвхати → чмѡвхальница, оборѡтати → оборѡтаница, трѣнити → трѣнница, ляшѣти → ляшѣльник, гнилоѣдити → гнилоѣдник, клячити → клячѣшник. Подобное свойственно и для устаревших /устаревающих/ слов и мотивирующих их глаголов, например: характерѡвувати → характерник, химорѡдити → химородник.

Важную роль в изменении продуктивности и регулярности СТ /СП/ играет взаимодействие и конкуренция синонимичных СТ/СП/.

При рассмотрении вопроса взаимодействия и конкуренции синонимичных СТ /СП/ особое внимание следует обращать на формально-грамматические признаки производящих по отношению к дериватам данных СТ /СП/ глаголов. Существительные, входящие в состав СТ с суффиксом -иц/я/ и общим СЗ 'носитель процессуального признака', - образования от переходных и непереходных глаголов преимущественно несовершенного вида 5 продуктивного /реже - 4 продуктивного, I продуктивного и I непродуктивного / класса. Существительные, входящие в состав СТ с суффиксом -л/о/ и общим СЗ 'носитель процессуального признака', - образования от переходных и непереходных глаголов преимущественно I продуктивного и 5 продуктивного классов несовершенного вида. Существительные, входящие в состав СТ с суффиксом -ар и общим СЗ 'носитель процессуального признака', - образования от переходных и непереходных глаголов преимущественно несовершенного вида 5 продуктивного, 4 продуктивного /реже - I продуктивного/ классов. Существительные, входящие в состав СТ с суффиксом -ник и общим СЗ 'носитель процессуального признака', - образования от переходных и непереходных глаголов совершенного и несовершенного вида преимущественно 5 продуктивного, 4 продуктивного, I продуктивного классов. Следовательно, именно способность дериватов СТ с суффиксом -ник образовываться от глаголов совершенного и несовершенного вида и стала одной из причин столь высокой регулярности и продуктивности данного СТ. Рост регулярности и продуктивности одних СТ /СП/ и снижение регулярности и продуктивности других СТ /СП/ ведет к росту специализации и упрочению стилистического размежевания словообразовательных средств. Примером могут служить СП со СЗ 'лицо - исполнитель действия, названного отиватором' и 'неодушевленный

предмет, с помощью которого выполняется действие, названное мотиватором», входящие в состав каждого из четырех анализируемых в работе СТ.

Во второй половине XX века в границах СТ отглагольных существительных с суффиксами -иц/я/, -л/о/, -ар, -ник и общим СЗ 'носитель процессуального признака' наблюдается сокращение количества вариантных образований, что объясняется усилением действия процессов нормализации словоупотребления. Например, выходя из употребления образования мурар, дойниця, мняло, потрішник, залиційник, варианты по отношению к І мурар, дійниця, м'яло, грішник, залиццальник, а также многие другие. Однако во второй половине XX века в границах СТ с суффиксом -ник и общим СЗ 'носитель процессуального признака' сохраняется еще довольно значительное число вариантных образований, чего нельзя сказать о вариантных образованиях в границах словообразовательных типов отглагольных существительных с суффиксами -иц/я/, -л/о/, -ар и общим СЗ 'носитель процессуального признака'. При объяснении этого факта представляется возможным принимать во внимание способность вариантных по отношению друг к другу образований в пределах СТ с суффиксом -ник и общим СЗ 'носитель процессуального признака' образовываться параллельно от формы совершенного и формы несовершенного вида мотивирующего глагола.

Основные положения и результаты диссертационного исследования изложены в следующих публикациях:

1. Застарілі слова у драмі "Назар Стодоля" // Програма науково-творчої конференції "Шевченко і театр". - Одеса, 1985. -

С. II.

2. Особливості суфіксального словотвору віддієслівних іменників з суфіксами -ник, -єць, -тель, -шик/-чик в україн-

ській мові XIX-XX ст. у зіставленні з болгарською мовою // Тези доповідей IX Республіканської славістичної конференції "Литературний Жовтень і розвиток духовної культури слов'янських народів". - Одеса: ОДУ, 1987. - Ч. I. - С. 193-194.

3. Функционирование отглагольных существительных с суффиксом -ник в украинском языке XIX - XX веков // Тезисы докладов межвузовской научно-практической конференции молодых ученых. - Одесса: ОГУ, 1987. - Ч. 2. - С. 14.

4. Проблема отглагольных антропонимических образований в восточнославянских языках / на материале русской и украинской художественной литературы XIX - XX веков / Соавтор - Хрустик Н. М. // Актуальные вопросы русской ономастики. - Киев, 1988. - С. 207-212.

5. Художня функція демінутивних утворень у "Кобзарі" Т. Шевченка // Тези доповідей та повідомлень на обласній міжвузівській науково-теоретичній конференції "Т. Г. Шевченко і загальномолодські ідеали", присвяченій 175-річчю від дня народження Т. Г. Шевченка. - Одеса: ОДУ, 1989. - Ч. 2. - С. 65-67.

М